

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПЛАНУ УСТРОЙСТВА ЭКСПЕДИЦИЙ В ПОЛЯРНОЙ ЗОНЕ

В. Г. Богораз-Тан (Ленинград)

После XXIII международного конгресса американистов, в конце сентября 1928 года, в Нью-Йорке, в помещении Американского музея естественных наук состоялось Международное совещание по плановому устройству этнографических и археологических экспедиций в кругополярной и субарктической зоне земного шара.

В совещании участвовали представители:

1) Соединенные штаты Нью-Йорка: Clark Wissler, от Вашингтона: Ales Hrdlicka, 2) Канада: Diamond Jenness, 3) Дания: W. Thalbitzer, Kaj Bisket Smitt, Terkell Mothiassen, 4) Швеция: Erland Nordenskiöld (временно), представителя Германии по изучению северной зоны не было, 5) от СССР был профессор В. Г. Богораз-Тан, командированный Всесоюзной академией наук.

Помимо того несколько крупных ученых участвовало в совещании на правах консультантов.

Совещание имело информальный характер, так как представители различных стран не пришли к окончательному соглашению. Был, однако, набросан проект резолюции двумя датскими представителями, Биркет Смитом и Матиаесеном. Однако обсуждение этой резолюции отложено до 24 конгресса, имеющего состояться в 1930 году в Гамбурге.

В суждениях указывалось, что на топографической карте Севера слишком много «белых пятен», т. е. неисследованных областей.

Датские делегаты, представлявшие пятую экспедицию Thule 1921—1924 годов (исходным пунктом этих пяти экспедиций был поселок Thule в Западной Гренландии, а последним пунктом—мыс Дежнева в Азии), упорно отстаивали право ученых экспедиций работать в областях других государств. Представитель Канады, однако, возражал против этой настойчивости.

Датская экспедиция, по его словам, сняла сливки со всей полярной Канады и Северной Аляски; между тем Канада могла бы устроить

свою собственную экспедицию. Вашингтонский представитель высказывал горячее желание снарядить археологическую экспедицию на с.-в. оконечность Сибири. Проф. Богораз, естественно, возражал против этого, указывая на то, что изучение русских областей может быть произведено силами русских ученых. В конце концов согласились на том, что какая страна будет устраивать свои собственные экспедиции; иностранные же ученые могут быть включены в качестве отдельных участников, или, самое большее, в виде небольших групп.

Было выражено пожелание устроить более полный контакт между различными группами полярных этнографов и высказывалось пожелание, чтобы был издаваем международный бюллетень кругополярных этнографических экспедиций.

Весьма вероятно, что это издание будет предпринято в 1930 году, после очередного конгресса, который соберется в Гамбурге.

Большой интерес возбудили работы по полярной археологии, которые до сих пор производятся отрывочно и редко.

В северо-восточной Азии некоторые раскопки были произведены еще бароном Врангелем и экспедицией «Вега» Адольфа Норденшельда.

(Hrdlička) представил XXIII конгрессу ряд предметов весьма интересных, но разрозненных, приобретенных покупкой от различных азиатских туземцев, приморских чукоч и эскимосов.

Совещание выразило пожелание, чтобы раскопки в указанных областях производились учеными по установленным правилам.

В Америке датская экспедиция произвела ряд весьма важных археологических исследований, обнаружив в различных развалинах эскимосских поселков следы более древней эскимосской культуры, которая отличается от современной орнаментом, типом орудий и пр.

Эта древняя эскимосская культура, повидимому, связана с Азией.

В 1926 году проф. Биркет Смит приезжал в Ленинград для обозрения эскимосских и чукотских коллекций в Музее Академии наук и в Русском музее со специальной целью найти именно здесь связи с вышеуказанной древне-эскимосской культурой.

Отсюда вытекает первостепенная важность археологических исследований в чукотских и эскимосских поселках в северо-восточной Азии. Можно полагать, что и здесь будет найдена более древняя культура, сходная с американской, и, таким образом, вопрос о связи между Азией и Америкой получит новое наполнение и, быть может, приблизится к решению.

Из вышеуказанного видно, что совещание проявило вообще большой интерес к областям СССР.

Сообщалось, например, что датская экспедиция, в лице ее начальника д-ра Расмусена, делала неоднократные попытки перебросить свои партии с американского берега Берингова пролива на берег СССР.

В 1924 году такая попытка не удалась, и датчане не имели возможности высадиться на азиатский берег, но в 1925 г. одна из партий все же провела некоторое время на мысе Дежнева.

На совещании были предложены денежные средства для устройства иностранных экспедиций в с.-в. сибирские области, вполне самостоятельно или совместно с учеными из СССР.

Проф. Богораз твердо отстаивал иную точку зрения и говорил, что области и народы СССР должны быть изучаемы усилиями наших собственных ученых. Говорил о том, что в последние годы, начиная с 1925 года, это изучение производится в плановом порядке и в размерах все более широких, указал, что три учреждения Академии наук: МАЭ, КИПС и Якутская комиссия (тоже связанная с Академией наук) произвели ряд исследований, покрывающих все вышеуказанные белые пятна.

Также и настоящее время работают на севере следующие отряды: 1) Чукотско-эскимосская экспедиция МАЭ, 2) Кетская (Енисейская) экспедиция, МАЭ, 3) Северно-эмальская—большая сводная экспедиция Ленинградского филиального отделения комитета севера. Помимо того ряд отрядов Якутской экспедиции работают в Верхоянском и Колымском округах. Такая же исследовательская работа проводится и другими научными учреждениями: из Ленинграда—Этнографическим отделом Русского музея, Ленинградским филиальным отделением комитета севера, Этнографической экскурсионной комиссией геофака ЛГУ, а из Москвы—Музеем народоведения и Центральным комитетом севера.

В ближайшее пятилетие мы совершенно покроем все эти белые пятна этнографическими экспедициями, организованными обособленно или комплексно с естественно-научными отделами.

В частности проф. Богораз указывал на важность изучения смешанных, смычных народностей, как долганы на северной тундре между Енисеем и Леной, сибирские турки в Алтайской и Саянской областях, тунгусо-манчжурские народности к югу от Амура (орочи, удэхе); наконец, остяко-самоеды на Тазовской тундре и на восточных притоках Оби и северные самоеды-юраки на полуостровах Я-Мал и Таймыр. Эти народности и представляют вышеуказанные белые пятна, которые будут покрыты в ближайшем будущем.

Этими объяснениями совещание удовлетворилось; оно отнеслось с интересом и сочувствием к рассказу о новой культурной работе, с которой переплетается на севере наша научная работа. Однако некоторые ученые выразили опасение, что древняя культура и даже

языки на севере будут исчезать, и что поэтому необходимо как можно скорее сделать соответствующие записи, чтобы предохранить их от забвения. Надо указать, что на такую же точку зрения стала группа французских этнографов и лингвистов после сообщения о русских работах, сделанного проф. Богоразом в ЛИФА (*l'institut français d'anthropologie*) в Париже, на обратном пути из Нью-Йорка в Ленинград. Особенно сокрушался по поводу предстоящего исчезновения северных сибирских языков известный профессор-лингвист (Meüllex). Проф. Богораз должен был сказать, что при всем научном интересе к северным народностям мы не собираемся консервировать их древний быт; что же касается языков, то мы, напротив, развиваем их и переводим в письменное состояние.

Вторая часть совещания была посвящена вопросу об опубликовании собираемых и собранных материалов. В этом отношении русский делегат занимал менее выгодное положение. Датская экспедиция действительно публикует свои материалы. Материалы первых четырех экспедиций большей частью опубликованы, материалы пятой экспедиции рассчитаны на 12 томов; том 1-й—топография и геология, 2) ботаника и зоология, 3) физическая антропология и лингвистика, 4) археология центральных эскимосов, 5—9), этнология центральных эскимосов, 10—12) археология и этнология западных эскимосов. Каждый том должен состоять из ряда выпусков. Несколько выпусков уже вышли в свет. Они снабжены обильными иллюстрациями в тексте и таблицах. Точно также опубликованы материалы, собранные в Лабрадоре, в области Мекензи и на Аляске канадскими и северо-американскими учеными.

Проф. Богораз со своей стороны мог указать только на труды Якутской комиссии, которые, однако, до сих пор, несмотря на свою важность, еще не включили материалы, относящиеся к полярным племенам. Относительно материалов тунгусских и палеоазиатских русский делегат мог только выразить надежду, что они будут опубликованы в ближайшем будущем. Сюда относится большой тунгусский сборник, предложенный к изданию Академией наук СССР, включающий тексты и грамматические очерки мало исследованных диалектов, например негидальского и северо-ламутского.

Большой интерес проявило совещание к материалам по кетскому языку, собранным германским ученым работником д-ром Финдейзенем и ныне собираемым Н. К. Каргером, работником енисейской экспедиции Академии наук.

Совещание возбудило также вопрос о том, на каких языках будут печататься собранные материалы, и высказало пожелание, чтобы хоть наиболее важная часть была опубликована на одном из трех общедоступных европейских языков. Профессор Богораз сказал, что материалы, разумеется, будут печататься по-русски, а также на

туземных языках СССР, поскольку это представится возможным. Тексты будут печататься латинской шкалой с соответственными изменениями. Было высказано мнение, что русский язык непонятен для иностранцев. По этому поводу профессор Богораз возразил, что иностранным ученым следует учиться русскому языку, и чем скорее это будет организовано в достаточных размерах, тем будет лучше для международного взаимного понимания. Впрочем, он указал, что при русских научных изданиях, особенно академических, печатается сокращенное изложение на одном из иностранных языков.
